

УДК 340

Суслина Ирина Александровна,

доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры философии и
социальных наук СПУ ГПС МЧС РФ, Санкт-Петербург

I. Suslina

ПСИХОЛОГИЯ И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ PSYCHOLOGY AND JURISPRUDENCE

Аннотация: В научной статье автор предпринимает попытку проследить культурно-исторический генезис взаимосвязи психологии и юриспруденции. Анализируя порядок разрешения споров в древности, автор доказывает эмпирически устоявшиеся практики применения психологических методов в судебных процессах.

Abstract: In a scientific article, the authors made an attempt to trace the cultural and historical genesis of the relationship between psychology and jurisprudence. Analyzing the procedure for resolving disputes in ancient times, the authors prove empirically established practices of applying psychological methods in trials.

Ключевые слова: психология, юриспруденция, ордалии, юридическая психология, правовая психология, криминальная психология, следственная психология, судебная психология, пенитенциарная психология, психология юридических профессий, психолог-эксперт, психолог-консультант.

Keywords: psychology, law, trials by ordeal, legal psychology, legal psychology, criminal psychology, investigative psychology, judicial psychology, penitentiary psychology, psychology of legal professions, psychologist expert.

Психология и право имеют давние и широкие сферы пересечения. Мы знаем, что общественные формации склонны вырабатывать правила и ограничения для достижения бесконфликтного сосуществования и восстановления поруганной справедливости.

Данная статья призвана провести анализ становления основных форм регулирования взаимоотношений в обществе, историю сплочения психологии с юридическим знанием и появления на их стыке новых междотраслевых дисциплин.

Говоря о культурно-юридическом генезисе права, нам видится справедливой позиция историка и этнографа Абрама Исааковича Першица (1923-2007), который полагал, что в догосударственном обществе социальные нормы носили характер «мононорм»-единых, нерасчлененных правил поведения, которые отличались от норм морали, ритуалов и традиций. Исполнение мононорм обеспечивалось не только общественным порицанием, но и наказанием на основе фиксированных санкций. [1]

В период неолитической революции при переходе к производящей экономике, регулятивная система общества коренным образом изменилась. Основной ее целью становится недопущение конфликтов, а если таковые возникали, возможность оперативно и качественно их разрешить. Методы регулирования общественных отношений, в этой связи, становятся более разнообразными. Продолжает развиваться, но уже на более новом уровне система запретов, дозволений и позитивных обязываний. При этом в общем объеме регулирования обязывания начинают занимать все больший объем. Кроме запрещения, дозволения и обязывания появляется стимулирование и прямое принуждение. С точки зрения формы выражения регулятивной системы, характерно появление агрокалендарей, которые по дням расписывали всю жизнь ранней сельскохозяйственной общины, определяя время проведения различных сельскохозяйственных работ. По форме выражения, характеру принуждения и обеспечению от нарушения, агрокалендари начинают напоминать нормативно-правовые акты: они всегда имеют писанную форму, требуют безусловного исполнения своих предписаний, доводятся до сведения всего населения.

Большую роль в формировании права сыграли возникающие в древнейших цивилизациях судебные органы. Они содействовали разрушению

системы обычаев родового строя, закрепляя в своих решениях нормы, которые соответствовали новым городским порядкам. Городской образ жизни способствовал формированию социальных институтов (экономических, политических, духовных, правовых). Одним из первых правовых институтов был суд. Он мог осуществляться в форме общих собраний, суда правителя, его наместника или представителя, но любом случае ключевым моментом выступали доказательства позиций сторон. Именно в этот момент развития человеческой цивилизации, как нам видится, и возникает первое соприкосновение права и психологии. При этом право находится на стадии неписанной формы, а психология еще не выделилась в отдельную предметную сферу знаний из лона философии, медицины, религиозных убеждений. Мы помним историю из еврейской Библии о суде царя Соломона, согласно которой необходимо было установить действительную мать младенца. В ходе разбирательства дела царь Соломон проводит то, что мы бы сейчас назвали «психологический тест» для выявления истинных чувств матери. Из этой легенды мы делаем для себя вывод о представлении древних народов о справедливости и каким образом она (справедливость) достигалась. Используя чувства материнской любви и готовности самопожертвования, царь Соломон посредством психологического приема, установил истину.

Еще одним распространённым методом достижения истины и справедливости в судебном споре было мнение Бога (Богов). Первый дошедший до нас писанный сборник законов- Кодекс Хаммурапи (1780 г. д.н.э.) говорит о том, что: «Если человек бросил на человека обвинение в колдовстве и не доказал этого, то тот, на кого было брошено обвинение в колдовстве, должен пойти к Божеству Реки и в Реку погрузиться; если Река схватит его, его обвинитель сможет забрать его дом. Если же Река очистит этого человека и он останется невредим, тогда тот, кто бросил на него обвинение колдовстве, должен быть убит, а тот, кто погружался в Реку, может забрать дом обвинителя».[2] Аналогичный принцип доказательства сохранился

и в Древнем Риме и в средневековом суде, где широко применялись ордалии (судебные поединки). Надо понимать, что эти испытания не являлись пытками в современном нам понимании. Преследовалась другая цель- выявление мнения Бога. Судьи, судебные чиновники, были всего лишь свидетелями проявления ЕГО воли. Характерно то, что, согласно психологическим исследованиям недавних лет, люди склонные к религиозно-мифологическому мировоззрению или просто уверенные в своей невиновности, спокойно идут на рискованные испытания с целью установления правды, будучи убежденными в своей безопасности. [3]

В XIII веке суды в Европе становятся преимущественно инквизиционными и профессиональными. Связано это было с тем, что с 1215 года в католическом христианстве была введена практика обязательной ежегодной исповеди, по которой каждый человек должен был в обязательном порядке исповедоваться своему священнику в духовных грехах и в светском суде признать все свои проступки. Слово «исповедь» и слово «признание» в латинском языке звучит одинаково- confessio.

В России судебные поединки тоже имели место быть и назывались они «поле». Практика ордалий находит свое применение и в более поздние периоды, так в XVII-XVIII в свет выходит работа Ивана Тихоновича Посашкова (1652-1726), в которой он размышляет о процессе следствия и судопроизводства. При проведении «розыска» Посашков не возражает и против пытки, но только в том случае, если подозреваемый не признается в содеянном. При наличии же признания «пытать его не для чего», а при явке с повинной вообще его можно от наказания освободить, невзирая на то, что он раньше разбойничал и даже стан держал. [4] Таким образом, психологический прием заключается в осуществлении программы получения признания от заподозренного в причастности к событию с тем, чтобы постепенно подвести его к осознанию необходимости и возможности полного признания вины и своей причастности в целом.

Научная юридическая психология связана с появлением экспериментальной психологии и именем Вильгельма Вундта (1832-1920) и Гоги Мюнстерберга (1863-1916), который активно применял в сфере права основы психотехники. Функциональная психология Мюнстерберга сформировалась в истории психологии как течение психологической науки конца XIX - начала XX вв., направленное на решение практических задач и использующее философские ориентации прагматизма. Представители функциональной психологии стремились утвердить в психологии объективный метод исследования (т.е. сделать психические явления доступными для исследования не только самим субъектом, но внешним наблюдателем). Исследователи включали в качестве предмета изучения переживания сознания и действия, доступные внешнему наблюдению, продукты, результаты действий.

Стремительное развитие во второй половине XIX века гуманитарных, в первую очередь, общественных наук, привело к активизации психологических исследований причин преступности и личности преступника. Осуществляемые во многих странах мира (в России с 1864 г.) судебные реформы, в результате которых в судопроизводстве утверждались принципы независимости и несменяемости судей, состязательности судебного процесса и равноправия сторон, признания вердикта суда присяжных и т.д., создавали благоприятные условия для востребованности психологических знаний, актуализировали запросы правовой теории и практики. На переломе веков остро стояла тема свидетельских показаний. Альфред Бине (1857-1911) публикует свою работу, посвященную психологии лжи. Вильгельм Штерн (1871-1938) исследует детские фантазии и степень правдоподобия свидетельских показаний ребёнка при расследованиях и на суде. Эдуард Клапаред (1873-1940) вводит в научный оборот понятие «юридическая психология».

Российская психология и юриспруденция тоже не оставались в стороне от мировых тенденций. В 1874 году Александр Устинович Фрезе (1826-1884)-

врач психиатр, опубликовал работу под названием «Очерки судебной психологии», установив предметную сферу этой дисциплины.[5]

В 1903 и 1906 годах вышли в свет работы Леонида Евстафьевича Владимирова (1845-1917)-русского учёного-правоведа, профессора уголовного права в Харьковском университете и Дмитрия Андреевича Дриля (1846-1910) русского криминолога, магистра права, общепризнанного главы русской ветви уголовно-антропологической школы, которые исследовали сферу свидетельских показаний и психологию малолетних преступников.[6] В 1909 году в Санкт-Петербурге впервые в Российской империи Владимиром Михайловичем Бехтеревым (1857-1927) была организована «Лаборатория общей и экспериментальной психологии» в Психо-неврологическом институте. На ее базе которого были разработаны и введены в курс подготовки специалистов новые дисциплины- «Судебная психология» и «Криминальная психология» с целью изучения девиантного поведения.

С 1935 по 1960-х годов советская психология и юридическая психология в частности, оказались в вакууме по идеологическим причинам.

В 1965 году юридическая психология вновь входит в курс академической подготовки на юридических факультетах вузов в Советском Союзе, а в 1968 году открывается первая лаборатория по изучению преступного поведения в институте Прокуратуры СССР под руководством Александра Рувимовича Ратинова (1920-2007). Постепенно стали устанавливаться традиции проведения съездов, конференций специалистов в сфере юридической психологии, которые выявили закономерность- в Советском Союзе юридическая психология была преимущественно прерогативой юристов. Михаил Михайлович Коченов (1935—1999) — российский психолог, специалист в области клинической и юридической психологии, доктор психологических наук, в этой связи, был скорее исключением из общей практики.

Юридическая разработка сферы психологии сказалась и на структуре базовых учебников: в них, как и в Уголовном кодексе, сначала шла Общая

часть, содержащая психологические аспекты, за ней следовала Особенная часть, имеющая прикладное юридическое содержание.

На стыке психологии и юридических наук, сформировались правовая психология, криминальная психология, следственная психология, судебная психология, пенитенциарная психология, психология юридических профессий и т.д.

Правовая психология является теоретической основой юридической психологии. Она дает определение психологических оснований законодательства, предоставляет законодателям психологических оснований для разработки новых законов.

Криминальная психология исследует личность преступника, психологические факторы, способствующие совершению преступления, исследует психологию преступного поведения. Кроме того, предметом изучения криминальной психологии является и личность жертвы.

Тесно связана с криминальной психологией следственная психология. Она является как бы приложением для расследования преступлений (например, профайлинг- воссоздание психологического портрета преступника). Помогает построить следственные действия (допрос, опознание, очная ставка) с учетом психологических знаний.

Судебная психология позволяет использовать психологические знания как доказательства в форме судебной экспертизы. В ее рамках привлекаются психологи в качестве специалистов и экспертов, осуществляется психологическая поддержка судебного процесса.

Пенитенциарная психология (или исправительная психология) включает в себя психологическую работу с осужденными с целью их коррекции, реабилитации, ресоциализации; психологическую работу с персоналом уголовно-исполнительной системы.

Психология юридических профессий направлена на изучение психологических особенностей профессиональной деятельности следователей,

судей, сотрудников оперативных служб, прокуратуры и других с целью разработки рекомендаций по оптимизации их работы и психологического состояния.

Ювенальная юридическая психология занимается работой с психологическими проблемами детей, подростков и их семьями в юридически значимых ситуациях.

Это далеко неисчерпывающий список межотраслевых психолого-юридических дисциплин. Психологические знания оказываются неоценимыми как в превентивной, так и в следственной и судебной деятельности. В форме консультативной деятельности на стадии доследственной проверки материалов (стадия возбуждения уголовного дела) психолог чаще всего востребован для обследования несовершеннолетних, которые предположительно стали жертвами преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы. На основании заключения психолога-консультанта принимается решение о возбуждении уголовного дела.

На стадии предварительного расследования составляется психологический портрет предполагаемого преступника (розыскной портрет, следственный портрет, психолого-сексолого-психиатрический и т.д.). Розыскной портрет используется в расследовании преступления (поисковый, идентификационный). Прогностический портрет преследует целью прогнозирование поведения преступника для задержания преступника, освобождения заложников. Следственный (доказательный) портрет используется с целью построения эффективной тактики проведения следственных действий. Кроме того, на стадии предварительного расследования с целью сужения круга подозреваемых и установления истинности показаний, используется консультативная помощь психолога в применении «полиграфа».

В стадии подготовки к суду в гражданском процессе психологическое заключение требуется для обследования членов семьи и их взаимоотношений

по поручению органов опеки и попечительства при разбирательстве по семейно-правовым спорам при выборе места жительства несовершеннолетнего.

Выделяют две формы использования психологических знаний в следственной и судебной деятельности: *не процессуальная* (справочно-консультативная деятельность), *процессуальная* (психологическое сопровождение несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего Ст. 191, 280 УПК РФ, участие в допросе подозреваемого или обвиняемого Ст.425 УПК РФ, в качестве специалиста Ст. 58 УПК РФ, 188 ГПК РФ, судебный эксперт Ст. 58, статьями 195 - 207, 269, 282 и 283). В функции психолога входит психологическое сопровождение несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля и помощь следователю в профессиональных вопросах.

При этом мы должны помнить о разнице правового статуса психолога-консультанта, психолога-специалиста, психолога-эксперта. Консультант осуществляет помощь без проведения следственно-процессуальных действий. Психолог-специалист обладает правами и обязанностями, несет уголовную ответственность за заведомо ложные показания, за разглашение сведений предварительного расследования, но не имеет права проводить исследования (Ст. 58 УПК РФ, Ст.188 ГПК РФ). Психолог как судебный эксперт (Ст. 57 УПК РФ, 79 ГПК РФ) вправе проводить очные (заочные) экспертизы (в том числе, посмертные); единичные, комиссионные; однородные (комплексные); амбулаторные (стационарные; в зале судебного заседания).

Столь широкое вовлечение психологов в процесс установления истины в расследования преступлений, определения тяжести наказания и для обеспечения защиты прав участников юридических процессов говорит о важности профессиональных знаний психолога в деятельности юристов.

Подводя итог, хотелось бы отметить то обстоятельство, что, психология всегда лежала в основе правовых явлений. Исторически в период догосударственного формирования человеческого общества для разрешения конфликтов и установления порядка, использовались техники психологии.

Несмотря на то, что сама наука сформировалась в самостоятельную сферу научного знания достаточно недавно, на интуитивном, эмпирическом уровне практика закрепила применение знаний о поведении человека в социальных отношениях.

Современная юриспруденция находится в теснейшей связи с психологией, родив синтетические науки на стыке юридических и психологических знаний и практик.

Качественное психологическое сопровождение расследования преступлений, осуществляемое квалифицированным специалистом-психологом, позволяет решить целый ряд проблем, традиционно возникающих при установлении истины и установлении справедливости.

Список литературы:

1. История первобытного общества. Общие вопросы, проблемы антропосоциогенеза. — М., 1983 (в соавторстве).
2. Тураев Б. А. Законы Хаммурапи / Б. А. Тураев. — Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2018. 122 с.
3. Антонян М.Ю., Еникеев М.И., Эминов В.Е. психология преступника и расследование преступлений.-М., 1996. 203 с.
4. Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве. -М., АН СССР. 1951. С. 91.
5. Фрезе А. У. Очерк судебной психологии / Сост. д-р мед. А.У. Фрезе, дир. Казан. окр. дома умалишенных и доц. психиатрии при Казан. ун-те. - 2-е изд., доп. - Москва : лито- и тип. К.А. Тилли, 1874. - [6], XXIV, 266 с.
6. Дриль Д. А. Малолетние преступники. (История новейших учений). М.: Тип. А.И. Мамонтова и К., 1884. Вып. 1.
7. Дриль Д. А. Психофизические типы в их соотношении с преступностью и ее разновидностями. (Частная психология преступности). М.: Тип. А.И. Мамонтова и К., 1890.
8. Дриль Д. А. Учение о преступности и мерах борьбы с нею. СПб.: Изд. «Шиповник», 1912.